

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА БАСАРГИНА

доктор исторических наук,
заведующий отделом, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Архива Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: akhos@mail.ru

Как попал в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН автограф Исаака Ньютона

УДК: 94(47).084.8; 930.253

DOI: 10.24412/2079-0910-2026-1-7-26

В статье прослеживается история бытования единственного в России автографа И. Ньютона, который представляет собой черновик письма на латинском языке, адресованного князю Александру Меншикову, с извещением о его избрании в члены Лондонского Королевского общества, президентом которого И. Ньютон состоял в 1703—1727 гг. Уникальный документ был преподнесен в дар Академии наук СССР Лондонским Королевским обществом в 1944 г. и в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Подарок был сделан в знак благодарности за масштабное чествование памяти Исаака Ньютона по случаю трехсотлетия со дня его рождения. Юбилей истинного «украшения рода человеческого» отмечался в СССР в разгар Второй мировой войны как праздник науки, предвестник победы светлых сил над мрачным варварством; он имел большое политическое значение, так как его использовали в пропагандистских целях как широкий жест в сторону союзнической Великобритании.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Вторая мировая война, международные научные связи, коммеморация, Исаак Ньютон, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 25-18-00293 «Ленинградские ученые в годы Блокады».

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится уникальный документ — черновик письма на латинском языке от 25 октября 1714 г., написанный рукой президента Лондонского Королевского общества И. Ньютона и адресованный кн. А.Д. Меншикову с извещением о его избрании 29 июля 1714 г. в члены общества¹.

Автограф И. Ньютона поступил на хранение в академический архив из Управления делами АН СССР по акту, составленному и подписанному в Москве 8 апреля 1944 г. управляющим делами АН СССР И.В. Зубовым и директором Архива АН СССР Г.А. Князевым². Вместе с автографом И. Ньютона в архив было передано подаренное Лондонским Королевским обществом первое издание книги И. Ньютона “*Philosophiae naturalis principia mathematica*” (London, 1687). Поступившие документы были присоединены к разряду IV (Рукописи трудов и отдельные документы, поступившие от разных учреждений и лиц в XIX и XX вв.) и внесены в опись 1 под № 952 и № 953.

Раритеты были переданы в дар Академии наук СССР Лондонским Королевским обществом в память о 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона (25 декабря 1642 г. / 4 января 1643 г.).

Юбилей И. Ньютона пришелся на суровое время Второй мировой войны и состоялся в дни исторических сражений, происходивших под Сталинградом и в Северной Африке. В то время как невиданные потрясения заставили ограничить торжества на родине ученого, в СССР юбилей отмечался исключительно широко, как одно из самых знаменательных событий в мировой культуре, и одновременно как жест доброй воли в сторону союзнической Великобритании [*Радовский*, 1961, с. 85–110].

Во время войны отношения Лондонского Королевского общества и Академии наук СССР были скреплены общностью целей, желанием как можно скорее избавить человечество и многовековую культуру от кошмара коричневой чумы. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, подписанное 12 июля 1941 г., предполагало в числе прочего обмен военной информацией и координацию пропагандистских кампаний против стран гитлеровской коалиции. Осенью 1941 г. была достигнута договоренность о тесном сотрудничестве между британским Министерством информации и Советским информационным бюро. В апреле 1942 г. посольство Великобритании приступило к выпуску еженедельника на русском языке «Британский союзник». Редакция издания находилась в Куйбышеве (совр. Самара), куда осенью 1941 г. из Москвы был эвакуирован ряд советских наркоматов, в том числе Наркомат ино-

¹ Письмо является ответом на письмо А.Д. Меншикова от 23 августа 1714 г. [*Boss*, 1972, p. 46; *The Correspondence of Isaac Newton*, 1976, p. 171–172].

² См.: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Дело фонда. Внутренняя опись документов, находящихся в деле разряда IV, т. 3. Л. 25.

странных дел, а также иностранные посольства. Редакцию возглавил пресс-атташе посольства сэра Джон Лоуренс [*Котеленец, Лаврентьева*, 2019].

Лондонское Королевское общество воспользовалось поездкой Дж. Лоуренса в СССР, чтобы передать сердечный привет Академии наук СССР в Москве и выразить поддержку коллегам. В письме, адресованном президенту АН СССР, говорилось: «Огромное большинство ученых усиленно работает над разрешением проблем, связанных с войной. Мы знаем, что то же самое происходит и в России, мы знаем также о высоком подъеме патриотизма и о достижениях русских ученых. Дальность расстояния и трудность поддерживать постоянную связь мешают установить тесное сотрудничество, которое мы всячески приветствовали бы, но Королевское общество будет стараться пользоваться всякой возможностью для обмена мыслями и опытом» [*Письмо Королевского общества Великобритании...*, 1996, с. 272].

Ответом на этот дружественный привет стало избрание 8 мая 1942 г. президента Лондонского Королевского общества, лауреата Нобелевской премии по физиологии сэра Генри Халлета Дейла (Henry Hallett Dale, 1875–1968) иностранным почетным членом АН СССР. Избрание состоялось в период подготовки ньютоновского юбилея.

Решение о проведении 300-летнего юбилея Президиум АН СССР принял 1 июня 1942 г. Для его подготовки была создана Юбилейная комиссия под председательством академика А.Н. Крылова. В комиссию вошли академики С.И. Вавилов (зам. председателя), П.Л. Капица, М.Б. Митин, проф. Н.И. Идельсон и проф. Н.Г. Чеботарев. Секретарем комиссии был назначен сотрудник Издательства АН СССР М.И. Радовский. Первое заседание комиссии состоялось 7 июня 1942 г. в Казани, куда из Москвы были эвакуированы Президиум, многие академики и академические институты. Комиссия обсудила порядок празднования и наметила основные юбилейные мероприятия: издание книг о И. Ньютоне, проведение торжественного Общего собрания Академии наук и научных сессий, организацию книжной выставки, посвященной творчеству И. Ньютона и науке его времени³ [*Радовский*, 1943].

К 1 декабря 1942 г. было решено издать массовым тиражом научно-популярную книгу об И. Ньютоне, написанную С.И. Вавиловым, и просить его как можно скорее подготовить ее к печати. Книга «Исаак Ньютон» увидела свет в начале 1943 г. и стала первой серьезной научной биографией ученого на русском языке [*Вавилов*, 1943; *Ваганов*, 2010]. Книга создавалась в тяжелейших условиях, так как С. И. Вавилову приходилось постоянно курсировать между Йошкар-Олой, где находился в эвакуации возглавляемый им Государственный оптический институт, и Казанью, куда он приезжал как член Президиума АН СССР и директор эвакуированного туда Физического института АН СССР им. П.Н. Лебедева. Необходимые для работы книги ему доставляли из библиотек Москвы и заблокированного Ленинграда. С.И. Вавилов окончил книгу точно в срок. Предисловие к ней датировано ноябрем 1942 г. и написано в Йошкар-Оле. В нем говорится: «В эти тяжелые, решающие дни <Сталинградской битвы>, когда вопрос идет о жизни и смерти нашей родины, нельзя забывать и о знамени культуры, под которым и за

³ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–3. (Протокол № 1 заседания Юбилейной комиссии по проведению празднования 300-летия со дня рождения Исаака Ньютона. Казань. 7 июня 1942 г.)

которое наш народ ведет смертельный бой с современными аттилами и чингисханами» [Вавилов, 1943, с. 4]⁴.

Юбилейная комиссия постановила создать торжественное собрание Академии наук СССР, посвященное памяти И. Ньютона. Основной доклад поручили академику А.Н. Крылову, которому отечественная наука обязана переводом основополагающего труда И. Ньютона «Математические начала натуральной философии». К середине сентября он подготовил доклад «Сэр Исаак Ньютон и его значение в физико-математической науке»⁵. Позже доклад разросся и стал называться «Ньютон в мировой науке» [Крылов, 1943].

Члены комиссии были единодушны в том, что на юбилейном заседании должны прозвучать доклады, посвященные русско-английским научным связям и рецепции идей Ньютона на российской почве⁶. Доклад «Ньютон и его изучение в России» А.Н. Крылов поручил своему коллеге, физику и историку науки Т.П. Кравцу⁷. По совету С.И. Вавилова в предварительную программу был также включен доклад «Ньютон и Россия»⁸, и заказан он был специалисту по российско-английским связям И.И. Любименко⁹.

Т.П. Кравец и И.И. Любименко оставались в блокированном Ленинграде, где могли пользоваться книжными и рукописными собраниями Библиотеки Академии наук и Публичной библиотеки. Председатель юбилейной комиссии А.Н. Крылов отправил им телеграммы с приглашением подготовить юбилейные доклады, и оба не замедлили ответить ему согласием.

В письме А.Н. Крылову от 25 июня 1942 г. Т.П. Кравец подробно рассказал, в каких условиях жили и работали ленинградские ученые. Приведем фрагменты этого письма, написанного с оглядкой на военную цензуру:

⁴ Книга быстро разошлась, и через два года потребовалось ее переиздать. В том же 1945 г. увидел свет выполненный С.И. Вавиловым перевод «Лекций по оптике» И. Ньютона.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 211. Л. 39.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 3.

⁷ Торичан Павлович Кравец (1876–1955) — физик, специалист в области научной и прикладной фотографии и светотехники, историк науки. С А.Н. Крыловым был близко знаком по совместной работе в Физико-математическом институте, с С.И. Вавиловым — по работе в Государственном оптическом институте. К началу войны Т.П. Кравец был руководителем лаборатории научной фотографии ГОИ и заведующим кафедрой физического факультета Ленинградского государственного университета. Оставался в блокированном городе уполномоченным по физическому факультету ЛГУ. В июле 1942 г. в состоянии крайней дистрофии был эвакуирован в Йошкар-Олу, где продолжил работу в ГОИ. 29 сентября 1943 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. Машинопись подготовленной им речи «Ньютон и его изучение в России» см.: СПбФ АРАН. Ф. 855. Оп. 1. Д. 82.

⁸ Как известно, Петр I посетил Англию в 1698 г. и интересовался постановкой монетного дела в Англии, во главе которого стоял И. Ньютон. Русский царь даже хотел пригласить И. Ньютона в задуманную им Академию наук.

⁹ Инна Ивановна Любименко (1878–1959) — историк, архивист, специалист по истории англо-русских торговых отношений XVI–XVIII вв. С.И. Вавилов хорошо знал ее и высоко ценил ее талант историка по работе в возглавляемой им Комиссии по истории Академии наук.

«Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Николаевич! Ваша телеграмма меня потрясла, как весть из другого мира. Позвольте мне без лишних слов от всего сердца поблагодарить Вас за то, что в этом другом мире есть еще реальные лица, которые помнят о моем скромном существовании <...> Как я Вам телеграфировал, я с удовольствием принимаю Ваше предложение и соответственный доклад приготавливаю. Я даже уже его готовлю — составил хронологическо-синоптическую таблицу лиц и событий, предшествующих и современных Ньютону, а также за ним следующих. Не обходится без весьма пикантных сопоставлений. — Но я не знаю срока юбилейной сессии; полагаю, что она должна быть близка к дате рождения Ньютона, т. е. к концу декабря 1942 — к началу января 1943 г. Очень прошу меня в этом отношении просветить, чтобы я знал, на какой срок можно растянуть приготовления.

<...> С малыми изменениями у нас все то же; бомбежки стали очень редки; обстрелы происходят ежедневно; их результат — почти полное отсутствие стекол в окнах, в остальных отношениях они довольно мало эффективны; трамваи пошли — 5 или 6 маршрутов; вода и канализация по-прежнему бездействуют; пока нет ни в квартирах, ни в учреждениях; топлива на зиму нет...

<...> По существу доклада: конечно, момент открытия академии и есть начало изучения Ньютона в России. Это видно и по протоколам общих собраний, и по именам участников — Эйлер и все Бернулли тому порукой. К сожалению, я мало знаю Ломоносова, но, насколько я понимаю, он, как вольфианец, вряд ли особо интересовался “Невтоном” как таковым. С этим я разберусь¹⁰. Дальше вопрос связывается с разными юбилейными датами и соответственными докладами — их я подбираю — как петербургские, так и московские. Несомненно, есть всего два лица, подробно и научно изучавшие Ньютона в России, — А.Н. Крылов и по оптике — С.И. Вавилов. Им бы и книги в руки; тем любезнее было передоверить составление доклада мне.

Два слова о себе. Я потерял из своих (избыточных!) 93 kilo весу 33! Сейчас я похож на популярное изображение индийского факира из какой-то секты голодающих. К сожалению, продолжаю худеть. Мои иждивенцы — тоже. На зиму оставаться страшно. Поэтому в июле думаем делать “прыжок в неизвестное” — в Саратов, где ЛГУ и где условия (экономические) мало отличаются от ленинградских... Конечно, о своем местопребывании сообщу. Боюсь, что для доклада материалы есть только здесь, и это меня здесь несколько задержит.

<...> Получили ли Вы телеграмму от Т.А. Крутковой¹¹? Она, бедная, с тех пор успела скончаться... Мы уже отупели и “привыкли” к таким событиям, но ужасный список жертв — близких и далеких, больших и малых, друзей и врагов — продолжает расти. Петербург пуст: нет рабочих, нет служащих, нет милиционеров, нет врачей — во всех нехватка. На Невском, посередине улицы, можно спокойно остановиться и читать газету...

Позвольте крепко пожать Вашу руку. Спасибо за приглашение. Душа истосковалась по какому-либо серьезному делу. Неужели нужно, чтобы во время

¹⁰ Т.П. Кравец подробно изучил этот вопрос и дал на него исчерпывающий ответ [*Кравец*, 1943].

¹¹ Татьяна Александровна Круткова (1890 — май 1942) — сестра коллеги А.Н. Крылова, физика Ю.А. Круткова, осужденного в 1937 г. на 10 лет по «Пулковскому делу».

войны люди могли оставаться без дела, несмотря на их горячее желание?! Преданный Вам Т. Кравец. 25.06.1942»¹².

Т.П. Кравец специально задержался в Ленинграде, потому что материал для доклада он мог набрать только в академической Библиотеке.

И.И. Любименко тоже ответила на телеграмму А.Н. Крылова письмом:

«Ленинград, ул. проф. Попова 2, кв. 7. 25 июня 1942 г.

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич, в ответ на полученную от Вас телеграмму посылаю это письмо с нашим эшеленом¹³. Прежде всего, разрешите поблагодарить в Вашем лице юбилейную Ньютоновскую комиссию за оказанное мне доверие и честь. Предложенная тема доклада представляет для меня глубокий интерес и входит до некоторой степени частью в мою плановую работу по Историческому институту, обнимающую англо-русские сношения первой половины XVIII столетия¹⁴. Поэтому я готова сделать все возможное для выполнения Вашего заказа. Если приходится говорить с оговоркой о “возможном”, то объясняется это двумя обстоятельствами: 1) трудностью пользования здесь библиотеками, особенно иностранной литературой, частью вывезенной, частью упакованной, 2) значительно ослабевшим состоянием моего здоровья.

Поскольку юбилейная дата падает на 25 декабря, вероятно, к этому месяцу будет приурочено и заседание, а до тех пор, по счастью, времени еще довольно много. В декабре предстоит и другой знаменательный юбилей — 200-летие заключения первого англо-русского оборонительного союза, и в связи с этим мне, как спецу по англо-русским сношениям, предстоит заняться вплотную и этим вопросом.

Мы здесь не теряем энергии в работе. Каждую неделю теперь в академии собирается Объединенный Ученый совет ленинградских институтов Отделения истории, языка и литературы СССР. Под звуки обстрелов защищаются диссертации, причем кворум всегда налицо, и делаются актуальные научные доклады¹⁵.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 10–13.

¹³ Летом 1942 г. проходил последний этап массовой эвакуации жителей, в том числе сотрудников академических учреждений. Решение о ней было принято Военным советом Ленинградского фронта 18 мая 1942 г.

¹⁴ В блокадную зиму 1941–1942 гг. И.И. Любименко работала в Архиве АН СССР; 16 марта 1942 г. поступила в Ленинградское отделение Института истории АН СССР на должность старшего научного сотрудника. В ЛОИИ она подготовила монографию «Россия и Англия в первой половине XVIII в.», рукопись которой хранится в Архиве СПбИИ РАН.

¹⁵ Объединенный ученый совет гуманитарных институтов АН СССР был создан 1 апреля 1942 г. под председательством И.Ю. Крачковского. Необходимость соединить усилия родственных учреждений (институтов востоковедения, истории материальной культуры, языка и мышления, Пушкинского Дома, Ленинградского отделения Института истории) объяснялась тем, что в советах отдельных институтов осталось слишком мало членов и не было кворума для защиты диссертаций. Объединенный совет не только позволил провести защиту ряда диссертаций, но и помог оживить научную работу в институтах, обсудить их задачи и планы, возобновить чтение докладов.

В скором времени будет и мой информационный доклад о новых формах организации исторической работы в Англии¹⁶.

Разрешите пожелать Вам, глубокоуважаемый Алексей Николаевич, возможно больше здоровья и сил для Вашей плодотворной работы, столь нужной нашей великой родине в годину ее тяжелых испытаний. С глубоким уважением, Инна Любименко»¹⁷.

И.И. Любименко пришлось отказаться от доклада из-за скудости фактического материала по заявленной теме. Об этом она сообщила 6 сентября 1942 г. из Елабуги секретарю комиссии М.И. Радовскому:

«За эти дни я несколько обдумала вопрос о работе и навела некоторые справки. Вывод получается такой: фактического материала на тему “Ньютон и Россия” вряд ли где бы то ни было наберешь на статью или доклад. Модзалевский определенно утверждает, что в Архиве АН о Ньютоне ничего нет, а так как он умер в 1727 г., т. е. через два года по основании академии, это вполне понятно. Что касается Монетного двора, то на этот счет вряд ли возможно установить какую-либо серьезную связь. Петербургский двор основан в 1724 г., а Петр был в Лондонском в 1698. Монетные дворы существовали у нас издавна в Пскове, Новгороде, Москве и, естественно, затем в Пб. О посещении Петром Ньютона вряд ли много скажешь. Самое интересное в этой теме, пожалуй, влияние математических и физических идей Ньютона на развитие русской науки, но об этом говорить может лишь математик или физик. Вот я и думаю, что следовало бы в этой теме кооперировать с таковым. Пусть бы С.И. Вавилов или кто другой написал об этом, а я бы дала первую часть по тому историческому материалу, который найдется, если таковой найдется»¹⁸.

После отказа И.И. Любименко юбилейная комиссия предложила сделать историко-научные доклады чл.-корр. С.В. Бахрушину и ленинградскому историку и архивисту проф. А.И. Андрееву¹⁹. С.В. Бахрушин, исследователь истории России с древнейших времен до XVIII в., с началом войны обратился к истории международных отношений и дипломатии. Так, в написанной совместно с Ю.Н. Готье статье «Культурные и политические связи России и Англии в XVI–XVII вв.» он утверждал, что установившиеся к началу XVII в. дружественные отношения России с Англией открыли широкую возможность для их культурного общения [*Бахрушин, Готье, 1941*]. С.В. Бахрушин предполагал развить тему научного сближения двух стран в докладе «Научные взаимоотношения Англии и России в XVI–XVII вв.», но ему пришлось отступить за недостатком убедительного материала²⁰. А.И. Андреев взялся написать доклад «Петр I и Исаак Ньютон», но он тоже не состоялся. Впоследствии сведения о встрече русского царя с английским ученым вошли в статью А.И. Анд-

¹⁶ Доклад И.И. Любименко не состоялся: 12 июля 1942 г. вместе с институтом она была эвакуирована сначала в Елабугу, далее в Ташкент, где находилась до 1944 г.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 14–15.

¹⁸ Там же. Л. 68–68 об.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 211. Л. 8.

²⁰ Архив РАН. Ф. 624. Оп. 1. Д. 275.

реева о пребывании Петра Великого в Англии в 1698 г. [Андреев, 1947]²¹. В окончательной программе юбилейной сессии не было ни одного доклада на историческую тему.

В юбилейные дни готовился специальный сборник статей «Памяти Исаака Ньютона» с всесторонним анализом научного творчества И. Ньютона и картины общественной и научной жизни Англии и России в конце XVII в. Многие ученые получили приглашение участвовать в сборнике и ответили на него согласием²². Однако некоторые отказались, так как в эвакуации они оказались оторванными от книг и рукописей. Именно острый книжный голод не позволил подготовить доклад акад. В.И. Вернадскому, который жил в то время на курорте в Боровом (Казахстан), считавшемся в то время академическим Эльдorado. Об этом он с горечью написал А.Н. Крылову 12 июля 1942 г.: «Глубокоуважаемый Алексей Николаевич. Мне в моей работе пришлось сталкиваться и в последнее время с Ньютоном, но здесь в Боровом без библиотек, конечно, нечего и думать о докладе в юбилейном заседании»²³.

Репертуар работ в окончательном варианте сборника изменился: в него не вошли некоторые из заявленных статей на исторические темы: «Русское общество в конце XVII века» (Б.Д. Греков), «Английское общество в конце XVII века» (Е.А. Косминский), «Научные взаимоотношения Англии и России в XVI–XVII вв.» (С.В. Бахрушин), «Историографические изыскания Ньютона» (О.Л. Вайнштейн)²⁴.

В итоге получился репрезентативный сборник со статьями А.Н. Крылова, С.И. Вавилова, Н.Н. Лузина, С.Я. Лурье (две статьи), Н.Г. Чеботарева, Г.Г. Слюсарева, И.А. Хвостикова, Н.И. Идельсона, Л.Н. Сретенского, А.Д. Дубяго, М.В. Кирпичева, Т.П. Кравца, Т.И. Райнова, А.М. Деборина, А.Д. Люблинской, Е.Г. Скржинской, П.М. Дульского. Представленные в сборнике работы содержали обширный материал о многообразных аспектах творчества И. Ньютона и его деятельности. В них отражены его фундаментальные открытия в области астрономии, механики, математики и физики, показано значение его трудов для мировой культуры, а также их связь с современностью, актуальность и непреходящая ценность для науки идейного содержания открытий гениального ученого [Исаак Ньютон, 1943].

Известной политкорректности потребовала организация юбилейного заседания Общего собрания АН СССР. Первоначально оно было приурочено ко дню рождения И. Ньютона по юлианскому календарю — 25 декабря. Однако это мероприятие по времени совпало с проведением сессии Общего собрания в ознаменование 25-летия Октября. Сначала одно из заседаний сессии планировали посвятить юбилею И. Ньютона, но в конце концов проведение двух важных политических мероприятий в рамках одной сессии было признано нежелательным²⁵.

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 1.

²² О своем согласии заявили академики В.Н. Фок, М.В. Кирпичев, Н.Н. Лузин, С.И. Вавилов, В.П. Никитин, В.П. Линник, Б.Д. Греков; члены-корреспонденты Н.Г. Чеботарев, Н.И. Грещенков, Е.А. Косминский, С.В. Бахрушин, профессора А.Д. Дубяго, Н.И. Идельсон, Г.Г. Слюсарев, Т.П. Кравец, И.И. Любименко, О.Л. Вайнштейн, а также Е.Г. Скржинская, А.И. Хоментовская, А.Д. Люблинская. См.: СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 5–6.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 25.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 78.

Торжественное заседание в Москве созвали 4 января 1943 г., в день рождения Ньютона по новому стилю, в Большом зале Дома ученых. Участники и гости заседания получили пригласительные билеты с портретом И. Ньютона на первой странице и датами «1643–1943»²⁶. На обороте были помещены слова Сталина: «Наука знает в своем развитии немало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему». Далее следовал текст самого приглашения и программа, которая включала в себя приветственное слово президента АН СССР В.Л. Комарова, два научных доклада (А.Н. Крылова и Т.П. Кравца), посещение книжной выставки и концерт²⁷. На собрании присутствовали 950 человек: 22 академика, 30 членов-корреспондентов, 4 руководящих работника центральных и московских организаций, 4 представителя Посольства Великобритании в СССР, 250 сотрудников академических институтов и 640 гостей из неакадемических учреждений²⁸.

Вступительную речь произнес президент АН СССР В.Л. Комаров, который закончил ее словами: «Знаменательная дата 300-летия со дня рождения Ньютона застала нас в момент напряженной борьбы со злейшим врагом культуры — гитлеровской Германией. Самоотверженная борьба нашего народа, руководимого величайшим гением нашего времени товарищем Сталиным, уже сорвала злостные планы Гитлера и скоро принесет свободу всему человечеству. В этой борьбе мы стоим в одних рядах с родиной Ньютона. Наша окончательная победа обеспечена союзом трех величайших демократий: Англии, Соединенных Штатов и Советского Союза. Нас объединяют общие идеалы свободы и культуры, одним из лучших представителей которой был Ньютон» [Комаров, 1943, с. 16].

От имени Лондонского Королевского общества с приветствием к собравшимся выступил член общества акад. П.Л. Капица. Заседание единогласно приняло текст приветствия: «Лондон. Президенту Королевского общества Генри Дейль: Академия наук СССР, собравшись на торжественное заседание, посвященное 300-летию со дня рождения великого английского ученого Исаака Ньютона, приветствует Королевское общество и желает нашим собратьям по оружию — английским ученым успешной деятельности для ускорения уничтожения свободолюбивыми народами злейшего врага человечества, культуры и прогресса — германского фашизма»²⁹.

Доклад акад. А.Н. Крылова «Ньютон и его значение в мировой науке» ввиду его болезни прочитал акад. А.Ф. Иоффе. Проф. Т.П. Кравец сделал доклад «Исаак Ньютон и его изучение в России». В фойе Дома ученых Библиотека АН СССР представила книжную выставку «Ньютон и наука его времени» [Радовский, 1943, с. 83; Люблинская, 1943].

Многочисленные торжественные заседания прошли по всей стране: в Москве, Казани, Свердловске, Уфе, Ташкенте, Йошкар-Оле. Их объединяла благодарная память к величайшему гению человечества, которая противопоставлялась цинизму

²⁶ Возможно, здесь хотели поместить надпись: “Qui genus humanum ingenio superavit” («Он разумом превзошел род человеческий») Этот стих из Лукреция (Lucr. De rer. nat. III, 1042) начертан на памятнике И. Ньютону в Кембридже. СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 211. Л. 10.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 359. Л. 4–5 об.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210. Л. 113.

²⁹ Там же. Л. 121

фашистских поджигателей войны, топтавших многовековую культуру [Радовский, 1961, с. 100–113]. По словам С.И. Вавилова, юбилейные мероприятия были «явно “перегнутыми” и переборщенными» [Вавилов Сергей Иванович..., 2012, с. 171].

Через полгода, 23 июля 1943 г., Г.Х. Дейл направил президенту АН СССР В.Л. Комарову письмо с благодарностью за чествование памяти Исаака Ньютона. В нем говорится: «Мы преподносим Вам документ, написанный собственноручно Исааком Ньютоном, который мы недавно приобрели. Мы перевели документ на русский и английский языки для удобства наших членов. Мы надеемся, что этот экземпляр Ньютоновского письма, доказывающий его связь с русской наукой в его время, будет принят Вашей академией»³⁰.

Письмо И. Ньютона было приобретено обществом на аукционе Сотбис в Лондоне и является единственным автографом ученого в нашей стране³¹. Столь щедрый дар был преподнесен как знак уважения членов Лондонского Королевского общества к советским коллегам, свидетельство восхищения масштабом мероприятий, посвященных памяти их великого соотечественника.

Письмо Г. Х. Дейла вместе с раритетами И. Ньютона 6 января 1944 г. было вручено избранной для этой цели Президиумом Академии наук особой делегации поверенным в делах Великобритании в СССР Джоном Бальфуром. В своем приветственном слове он сообщил, что выступает от имени посла Великобритании в СССР сэра Арчибальда Кларка Керра, который находился в отпуске, «после того как принимал участие в недавнем событии мирового значения — конференции в Тегеране, — которое, быть может, приобретет такое же значение в мировой истории, как и работа Ньютона». Дж. Бальфур отметил, что собственноручно написанный И. Ньютоном документ призван служить «вспоминанием об отношениях между британскими и русскими учеными, которые существуют с давних исторических времен»³².

Лондонское Королевское общество чествовало И. Ньютона уже по окончании войны, 15–19 июля 1946 г. Для участия в торжестве Академия наук СССР направила в Лондон делегацию в составе академиков А.Е. Арбузова, И.М. Виноградова, Б.А. Введенского и члена-корреспондента В.А. Амбарцумиана. С.И. Вавилов, сменивший к тому времени В.Л. Комарова на посту президента АН СССР, не присутствовал на торжествах, но направил Лондонскому Королевскому обществу ответный подарок — пять книг трудов Ньютона, переведенных на русский язык А.Н. Крыловым и С.И. Вавиловым. Все книги были в роскошных красных кожаных переплетах с золотым тиснением барельефного портрета Ньютона. Интерес к советским подношениям усилился, когда стало известно, что в числе книг имелся полный перевод «Лекций по оптике» Ньютона на русский язык, выполненный президентом АН СССР С.И. Вавиловым, — это был первый перевод с латинского на новый язык. На одном из заседаний прозвучал доклад С.И. Вавилова «Атомизм

³⁰ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953 а. Л. 4.

³¹ В 1936 г. антикварная фирма «Сотбис» опубликовала каталог рукописей ньютоновского архива, продававшихся по поручению виконта Лимингтона. На продажу были выставлены письмо А.Д. Меншикова к И. Ньютону на французском языке от 23 августа 1714 г. и три автографа И. Ньютона — черновики его писем к А.Д. Меншикову на латинском языке от 21–25 октября 1714 г. Лондонское Королевское общество приобрело все эти документы и один из автографов Ньютона подарило АН СССР [Sotheby a. Co, 1936, p. 30].

³² СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953 а. Л. 5.

Ньютона», прочитанный экс-президентом общества сэром Генри Дейлом. Главной темой докладов советских делегатов была организация науки в Советском Союзе. По случаю пребывания в Лондоне советских ученых советское посольство устроило большой прием для английских и других иностранных ученых. Участники праздничных мероприятий отмечали, что Ньютоновские торжества в СССР и Великобритании были исключительно важны в деле международного объединения науки и ее служителей [Арбузов, 1946].

В Приложении публикуется комплекс документов, переданных Лондонским Королевским обществом Академии наук СССР: это автограф И. Ньютона и приложенные к нему полиграфическое воспроизведение текста письма, переводы его на русский и английский языки, а также сопроводительное письмо президента Г. Дейла. Документы воспроизводятся с сохранением стилистических особенностей источников; выявленные опечатки исправлены и не оговариваются.

Приложение

Письмо кн. А.Д. Меншикова к президенту Лондонского Королевского общества И. Ньютону³³

23 августа 1714 г.

Monsieur,

L'Inclination particuliere, que j'ay toujours eu pour la Nation Angloise jointe à la juste admiration, ou Elle a mis tout le monde par Sa Sagesse, par sa Valeur et par tant d'autres excellentes qualités et rares talents, m'a fait chercher avec Empressement non seulement les occasions de la Servir, mais m'a aussi donné l'envie de m'unir plus etroitement avec Elle.

Vous avez moyen, Monsieur, de me donner cette satisfaction, si Vous voulez bien me faire l'honneur de me recevoir dans l'Illustre Societé, dans la quelle Vous occupez si dignement la premiere place, honneur que je sai forte bien qu'on ne doit pas pretendre à la legere et qui doit etre attaché à beaucoup de merites, aussi je Vous assure, que j'en aurais

³³ К избранию кн. А.Д. Меншикова в Лондонское Королевское общество были причастны английские купцы, которые благодаря его покровительству вели бойкую торговлю и беспрепятственно поставляли в Англию ходовые товары из России. О желании князя быть избранным Обществу сообщил лондонский купец Сэмюэль Шеперд (Shepherd), который, в свою очередь, узнал об этом из письма своих компаньонов в России от 25 июня 1714 г.

Общество в то время находилось на финансовой мели, и членство в нем можно было приобрести не только научными заслугами, но и тугим кошельком. 29 июля 1714 г. Совет Королевского общества предложил кн. А.Д. Меншикова кандидатом к избранию, и в тот же день он стал членом Королевского общества F. R. S. (Fellow of the Royal Society). Диплом был составлен 9 октября, и 25 октября вместе с письмом И. Ньютона, написанным в ответ на письмо А.Д. Меншикова, был вручен «мистеру Сэму» [The Correspondence of Isaac Newton, 1976, p. 172].

А.Д. Меншиков стал первым русским членом Лондонского Королевского общества. Это избрание, знаменательное само по себе, свидетельствует, какое значение имел для новой России научный ореол Ньютона и Лондонского Королевского общества.

toujours la reconnaissance due, et que je tacheray par toutes sortes de moyens de ne vous être pas un member inutile, c'est de quoi je vous prie de vouloir être persuadé et que je suis

Monsieur,

Votre tres-obeissante

St Petersburg

ce. 23 d'Aouste

1714

МЕНШИКОФФ [Boss, 1972, p. 46; *The Correspondence of Isaac Newton*, 1976, p. 171–172].

ПЕРЕВОД

Сэр,

Особая симпатия, которую я всегда питал к английской нации, а также то заслуженное восхищение, которое она вызывает у всех своей мудростью, своей доблестью и многими другими превосходными качествами и редкими талантами, побудили меня не только ревностно искать возможности послужить ей, но и вселили в меня желание еще теснее с ней сблизиться.

У Вас есть возможность, сэр, доставить мне это удовольствие, тем, что Вы окажете мне честь принять меня в блестящее Общество, в котором Вы столь достойно занимаете первое место; честь, на которую, я это хорошо знаю, нельзя притязать безосновательно, ведь, она должна быть сопряжена со многими заслугами. Уверю Вас, что я всегда буду Вам благодарен и не устану стараться, чтобы не быть бесполезным членом нашей организации. Вот то, в чем я прошу Вас убедиться, и остаюсь, сэр,

Вашим покорнейшим слугой

Санкт-Петербург,

23 августа 1714

МЕНШИКОФФ

Полиграфическое воспроизведение письма И. Ньютона к кн. А. Д. Меншикову от 25 октября 1714 г. с русским и английским переводами

Лондон, 1942 г.

An original draft of a letter by Sir Isaac Newton, President of the Royal Society of London, to Prince Alexander Menshikov, acquainting him with his election into the fellowship of the Royal Society presented to the Academy of Sciences of the U.S.S.R. by the Royal Society of London, 1942

[Оригинал проекта письма Исаака Ньютона, президента Королевского общества в Лондоне, князю Александру Меншикову, извещающее его о его избрании в члены Королевского общества, принесенный в дар Академии наук СССР Королевским обществом в Лондоне, 1942 г.]

Potentissimo et maximo colendo Domino, Domino Alexandro Menzicoff Romani et Russi Imperii Principi, Domino de Oranienbourgh³⁴ Czarianaе Majestati Primo a Conciliis, Equitum Stratego, Devictarum Provinciarum Dynasti, Ordinis Elephantis necnon Altae Negraeque Aquilae Equiti, etc.

Isaacus Newton salutem.

Cum Societati Regiae dudum innotuerit Imperatorem vestrum, Czariensem Majestatem, Artes et Scientias in Regnis suis quam maxime promovere, eumque ministerio vestro, non solum in rebus bellicis et civilibus administrandis, sed etiam in bonis literis et scientiis propagandis, apprime adjuvari: maximo omnes suffusi fuimus gaudio quando Mercatores Angli nobis significarent Excellentiam vestram, pro humanitate summa, et singulari suo in scientias affectu, et erga gentem nostram amore, in corpus Societatis nostrae cooptari, se dignari. Atque eo quidem tempore coetibus nostris finem, pro more, donec tempestas aestiva et autumnalis praeteriret, impositum eramus. Sed hoc audito, semel amplius convenimus ut Excellentiam vestram suffragiis nostris eligeremus; id quod fecimus unanimo consensu. Et jam, ut primum coetus nostros prorogatos renovare licuit, electionem Diplomate sub Sigillo nostro communi ratam fecimus. Societas autem Secretario suo in mandatis dedit, ut transmissio ad vos Diplomate, electionem vobis notam faceret. Vale.

Dabam Londini. XXV Octob. MDCCXIV

Могущественнейшему и почтеннейшему Властителю, господину Александру Меншикову, Князю Римской и Российской империи, Графу Ораниенбаумскому, Первому Министру Царя, Маршалу, Правителю завоеванных областей, Кавалеру Ордена Слона, благородного Ордена Черного Орла и пр. Исаак Ньютон шлет свой поклон.

С тех пор как Королевскому Обществу стало известно, что Царь, Ваш Император, продвигает искусства и науки в своих владениях и что Вы своим личным служением особенно помогаете Ему не только в управлении делами войны и мира, но также в распространении литературы и науки, нам всем чрезвычайно приятно было узнать из рассказов английских коммерсантов, что Ваше Превосходительство желает и заслуживает быть избранным в члены нашего Общества по причине Ваших высоко просвещенных принципов, Вашего сочувствия науке и любви к нашей нации. Однако, в то время, согласно нашему обычаю, мы прекратили созыв заседаний до того, как пройдут лето и осень. Но мы еще раз встретились, чтобы избрать Ваше Превосходительство баллотировкой, которая была проведена нами единогласно. И теперь, пользуясь первой возможностью, мы подтверждаем это избрание Дипломом, скрепленным печатью нашего Общества. Более того, Общество дало своему Секретарю распоряжение информировать Вас об избрании Вашего Превосходительства и послать Вам диплом. Всего хорошего.

Лондон, 25 октября 1714 г.

To the most puissant and honourable lord, Monsieur Alexander Menshikov, Prince of the Roman and Russian Empire, Lord of Oranienbaum, Minister-in-chief to the Tsar,

³⁴ Apparently an error for Oranienbaum.

Marshal, Ruler of the conquered provinces, Knight of the Order of the Elephant, of the noble Order of the Black Eagle, etc. Isaac Newton sends greetings.

Since it had for some time become known to the Royal Society that the Tsar, your Emperor, was promoting the arts and sciences in his dominions, and that he was especially assisted by your personal ministration, not only in administering the affairs of war and peace, but also in propagating literature and science, it gave us all particular pleasure to learn from the reports of English merchants that your Excellency was willing and worthy to be elected into the fellowship of our Society, by reason of your highly enlightened principles, your sympathy for science and your love for our nation. At that time however we had, as is our custom, ceased to hold meetings until summer and autumn had passed. But we have once again met, to elect your Excellency by ballot; this we have done by unanimous vote. And now, on the first possible occasion, we have confirmed the election by a Diploma under our common Seal. The Society moreover has ordered its Secretary to inform you of the election and send you the Diploma. Farewell.

London, 25 October 1714.

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 952. Л. 2–2 об. Типографская печать; факсимиле [Радковский, 1961, с. 106–108]; латинский текст и английский перевод [The Correspondence of Isaac Newton, 1976, p. 183–184]; факсимиле, латинский текст и русский перевод [Автографы ученых в Архиве Академии наук СССР, 1978, с. 10, 83–84]; факсимиле, русский перевод [Вавилов, 1945, с. 212–213].

**Приветственное письмо президенту Академии наук СССР
академику В.Л. Комарову
от президента Лондонского Королевского общества Г. Дейла**

The Royal Society
23rd July, 1943.
Dear Mr. President,

The Fellows of the Royal Society, with the general body of the scientific men of this country, noted with grateful appreciation the honour which was paid in the U.S.S.R. to the memory of the greatest of the British men of science, Isaac Newton, in connexion with the celebration of the 300th anniversary of his birth on December 25th, 1942. They had news of the meetings held for that purpose by the Soviet Academy of Sciences of Moscow and by many other scientific Academies and Societies in different parts of the U.S.S.R. But for the terrible war in which the world has been plunged by our common enemies, the Royal Society would have desired to mark this occasion by inviting the men of science and philosophers from all countries to come together for the commemoration of the birth of one of the greatest men in the world's history. We ourselves, however, were obliged by the circumstances to restrict our own celebration of this momentous event for British science, and for that of the world, to a very simple ceremony. We were the more impressed by the fact that, in spite of the deep engagement of Soviet Russia in the fight for freedom on its own soil, and in some of the greatest battles of all time, our scientific colleagues in so many centers of the U.S.S.R. were able to spare time and thought from their immediate duties, in order to take part with us in a tribute to the memory of the immortal Newton.

The Royal Society desired to offer, to the Soviet Academy of Sciences of Moscow, in memory of this occasion, a permanent token of our admiration, and of the recognition of our scientific comradeship in this war for freedom. For this purpose we were fortunate in being able to acquire a very perfect copy of the first edition of Isaac Newton's greatest work, the Principia and we had it suitably bound to mark the occasion, and the spirit of our gift. It had been our hope and intention to commit this volume to the care of Sir Henry Tizard, the Foreign Secretary of the Royal Society, who has for some months been expecting to leave this country for the U.S.S.R., as the leader of a mission to promote a more intimate and continuous collaboration between the scientists of the two allied nations in work connected with the war. Unfortunately, the conditions incident to the war have caused such difficulty in arranging the details for the transport and reception of the proposed mission, that its departure has had to be more than once postponed. The most recent postponement has made us fear that our gift might not reach your hands until it had lost its appropriate connexion with the Newton Tercentenary, if we were to wait further for the opportunity of sending it by Sir Henry Tizard.

Accordingly, by favour of His Majesty's Minister for Foreign Affairs, we are arranging to have the volume transmitted to the British Ambassador to the U.S.S.R., Sir Archibald Clark Kerr, and are asking him to be good enough to arrange to present it on a suitable occasion to the Soviet Academy of Sciences of Moscow, on behalf of the Royal Society of London, of which Isaac Newton was President from 1703 to his death in 1727.

With this copy of the Principia we are offering a document in Isaac Newton's own handwriting which came recently into our possession. It is a draft, in the Latin language, of a letter which Newton sent to the first Russian to be elected to the Fellowship of the Royal Society, Alexander Menshikov, informing him of his election. We have had the document transcribed and translated into the Russian and the English languages for the convenience and interest of your members. We hope that this example of Newton's writing, with its evidence of his contact with the Russian science of his own time, will be acceptable to your Academy.

We hope, Mr. President, that this book and this manuscript will be accepted by you and by all the members of the Soviet Academy of Sciences, as a token, not only of our gratitude for the respect shown to the memory of Newton by the men of science of the U.S.S.R., but also of our unbounded admiration for their magnificent contribution to the common victory in the war for freedom, which will be shared by the heroic Red Army with the Armed Forces of this country, and of all the great alliance of free nations. We wish our offering to be accepted also as evidence of our keen desire for the most intimate collaboration with our colleagues of the U.S.S.R., both in our work in these tragic times to ensure and to hasten the victory for freedom, and in our work for the progress of civilization and the greater happiness of all mankind when the victory has been won.

It has given us great satisfaction to hear of the success of the mission of British and American surgeons to the U.S.S.R., about which I wrote to you on June 24th, 1943. We are most grateful for the opportunities which they have received.

With great respect, and in cordial

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953а. Л. 2–2 об. Машинопись на бланке Королевского общества: The Royal Society. Burlington House. London. W. 1. Regent 3335. Подпись-автограф Г. Дейла.

ПЕРЕВОД

Королевское общество в Лондоне.

23 июля 1943 г.

Дорогой господин президент!

Члены Королевского общества вместе со всем коллективом научных работников нашей страны отметили с благодарностью честь, которая была оказана в СССР памяти величайшего из британских ученых Исаака Ньютона, в связи с чествованием 300-летнего юбилея его рождения 25 декабря 1942 года. Они имели сведения о собраниях, которые были проведены по этому поводу в советской Академии наук в Москве и многими другими научными обществами и академиями в различных частях СССР. Если бы не ужасная война, в которую мир погружен нашим общим врагом, Королевское Общество имело намерение отметить это событие приглашением ученых и философов всех стран приехать на юбилейные торжества по случаю рождения одного из величайших людей в мировой истории. Нам самим, к сожалению, пришлось в силу обстоятельств провести наши торжества только для английских ученых в виде очень простой церемонии. Мы были тем более поражены фактом, что, несмотря на глубокое участие советской России в борьбе за свободу на ее собственной территории и в крупнейших сражениях всех времен, наши ученые коллеги в стольких местах Советского Союза смогли найти время и оторваться от своих непосредственных задач, чтобы принять участие вместе с нами в чествовании памяти бессмертного Ньютона.

В память об этом событии Королевское Общество хочет сделать советской Академии наук подарок, выражающий наше восхищение и признание научного товарищества в этой войне за свободу. Нам удалось приобрести очень хороший экземпляр первого издания крупнейшего из произведений Исаака Ньютона «Математических начал», которое мы соответственным образом переплели, чтобы показать смысл нашего подарка. Мы надеялись, что эта книжка будет Вам передана сэром Генри Тизартом, иностранным секретарем Королевского общества, который собирался выехать в СССР во главе миссии для установления более близкого и длительного сотрудничества между учеными обеих союзных стран в работе, связанной с войной. К сожалению, условия военного времени очень затруднили организацию предполагаемой миссии, и отъезд ее несколько раз откладывался. Мы боялись, что наш подарок дойдет к Вам слишком поздно после 300-летия Ньютона, если мы будем ждать отъезда сэра Генри Тизарта.

Благодаря любезности Королевского министра иностранных дел мы посылаем эту книгу Британскому послу в СССР сэру Арчибальду Кларк Керу с просьбой передать его советской Академии наук при подходящем случае от имени Королевского общества в Лондоне, президентом которого Исаак Ньютон был с 1703 г. до своей смерти в 1727 г.

Вместе с этим экземпляром «Математических начал» мы преподносим Вам документ, написанный собственноручно Исааком Ньютоном, который мы недавно приобрели. Это проект письма на латыни, который Ньютон послал Александру Меншикову, первому русскому, избранному членом Королевского общества, сообщаящего ему о его избрании.

Мы перевели документ на русский и английский языки для удобства наших членов. Мы надеемся, что этот экземпляр Ньютоновского письма, доказывающий его связь с русской наукой в его время, будет принят Вашей академией.

Мы надеемся, господин президент, что эта книга и эта рукопись будут приняты Вами и всеми членами советской Академии наук как выражение не только нашей благодарности за уважение, оказанное памяти Ньютона учеными Советского Союза, но также как выражение нашего безграничного восхищения их блестящим вкладом в общую победу в войне за свободу, который также разделит героическая Красная Армия с вооруженными силами нашей страны и всего великого союза свободных наций. Мы хотели бы, чтобы наш подарок был принят также как доказательство нашего искреннего желания самого близкого сотрудничества с нашими коллегами в СССР, как в работе в эти трагические дни, для того чтобы приблизить победу в войне за свободу, так и в нашей работе для прогресса цивилизации и наибольшего счастья для всего человечества, когда победа будет одержана.

Нам было бы очень приятно узнать об успехе миссии британских и американских хирургов в СССР, о которой я Вам писал 24 июня 1943 г. Мы Вам очень благодарны за те возможности, которые Вы им предоставили.

С глубоким уважением и дружеским товариществом
Генри Дейл,
Президент Королевского общества в Лондоне,
Иностраннный член АН СССР

Академику Владимиру Комарову — президенту Академии наук СССР

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953а. Л. 3–4; Радовский, 1961, с. 102–103.

Источники

Письмо Королевского общества Великобритании Президенту АН СССР от 17 марта 1942 г. // Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Очерки. Воспоминания. Документы / Сост. Е.А. Беляев, Н.М. Осипова, Е.А. Шитиков. М.: Наука, 1996. С. 272–273.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Дело фонда (разряда) IV.

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 952.

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953.

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 953а.

СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 1.

СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 359.

СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 210.

СПбФ АРАН. Ф. 956. Оп. 1. Д. 211.

Sotheby and Co. Catalogue of the Newton Papers Sold by Order of the Viscount Lymington to Whom They Have Descended from Catherine Conduitt, Viscountess Lymington, Greatniece of Sir Isaac Newton. London, 1936.

The Correspondence of Isaac Newton. Vol. 6: 1713–1718 / Ed. A. Rupert Hall, L. Tilling. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 537 p.

Литература

Автографы ученых в Архиве Академии наук СССР / Сост. А.А. Богданова и др. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 136 с.

Андреев А.И. Петр Великий в Англии в 1698 г. // Петр Великий. Сборник статей / Ред. А.И. Андреев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 63–103.

Арбузов А.Е. Ньютоновские торжества в Лондоне (15–19 июля 1946 года) (Личные впечатления) // Вестник АН СССР. 1946. № 11–12. С. 80–88.

Бахрушин С.В., Готье Ю.Н. Культурные и политические связи России и Англии в XVI–XVII вв. // Исторический журнал. 1941. № 12. С. 64–70.

Вавилов С.И. Исаак Ньютон. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 230 с.

Вавилов С.И. Исаак Ньютон. 2-е изд., пересмотр. и доп., М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 230 с.

Вавилов Сергей Иванович. Дневники, 1909–1951. Кн. 2: 1920, 1935–1951 / Сост. В.В. Вавилова; ред.-сост. Ю.И. Кривоносов; отв. ред. В.М. Орёл. М.: Наука, 2012. 652 с.

Ваганов А.Г. Казанская Ньютониана // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 3. С. 117–130.

Исаак Ньютон (1643–1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения / Ред. С.И. Вавилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 440 с.

Комаров В.Л. Великий ученый Исаак Ньютон // Вестник АН СССР. 1943. № 3. С. 15–16.

Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю. Ежедневник «Британский союзник» — инструмент информационной кампании против СССР в годы Второй мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 486–498. DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-486-498.

Кравец Т.П. Ньютон и изучение его трудов в России // Исаак Ньютон (1643–1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения / Ред. С.И. Вавилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С. 312–328.

Крылов А.Н. Ньютон и его значение в мировой науке (1643–1943). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 38 с.

Люблинская А.Д. К 300-летию Исаака Ньютона (выставка) // Исторический журнал. 1943. № 3/4. С. 108.

Радовский М.И. О работе Юбилейной комиссии по проведению празднования 300-летия со дня рождения Исаака Ньютона // Природа. 1943. № 4. С. 82–83.

Радовский М.И. Из истории англо-русских научных связей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 216 с.

Boss V. Newton and Russia: the Early Influence, 1698–1796. Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1972. xviii, 309 p., 38 pl.

How Did Isaac Newton's Autograph Get into the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch?

EKATERINA YU. BASARGINA

The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: akhos@mail.ru

The article traces the history of the existence of I. Newton's only autograph in Russia, which is a draft letter in Latin addressed to Prince Alexander Menshikov, notifying him of his election as a fellow of the Royal Society of London, of which I. Newton was president in 1703–1727. The unique document was presented as a gift to the Academy of Sciences of the USSR by the Royal Society of London in 1944 and is currently kept in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of

Sciences. The gift was made in gratitude for the large-scale commemoration of Isaac Newton on the occasion of the tercentenary of his birth. The anniversary of the true “adornment of the human race” was celebrated in the USSR at the height of World War II as a holiday of science, a harbinger of the victory of the forces of light over gloomy barbarism; it was of great political importance, as it was used for propaganda purposes, as a broad gesture towards allied Britain.

Keywords: USSR Academy of Sciences, World War II, international scientific relations, commemoration, Isaac Newton, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Scientific Foundation (RSF) according to the research grant No. 25-18-00293 “Leningrad scholars during the Blockade”.

References

Andreev, A.I. (1947). Petr Velikiy v Anglii v 1698 g. [Peter the Great in England in 1698], in A.I. Andreev (Ed.), *Petr Velikiy. Sbornik statey* [Peter the Great. Collection of articles] (pp. 63–103), Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Arbuzov, A.E. (1946). N'yutonovskiy torzhestvo v Londone (15–19 iyulya 1946 goda) (Lichnyye vpechatleniya) [Newtonian celebrations in London (July 15–19, 1946) (Personal impressions)], *Vestnik AN SSSR*, no. 11–12, 80–88 (in Russian).

Bakhrushin, S.V., Got'ye, Yu.N. (1941). Kul'turnyye i politicheskiye svyazi Rossii i Anglii v XVI–XVII vv. [Cultural and political relations between Russia and England in the 16th–17th centuries], *Istoricheskiy zhurnal*, no. 12, 64–70 (in Russian).

Belyaev, E.A., Osipova, N.M., Shitikov, E.A. (Comp.) (1996). Pis'mo Korolevskogo obshchestva Velikobritanii Prezidentu AN SSSR ot 17 marta 1942 goda [Letter from the Royal Society of Great Britain to the President of the USSR Academy of Sciences dated March 17, 1942] in *Nauka i ucheny'ye Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Ocherki. Vospominaniya. Dokumenty* [Science and scientists of Russia during the Great Patriotic War. 1941–1945: Essays. Memories. Documents] (pp. 272–273), Moskva: Nauka (in Russian).

Bogdanova, A.A., et al. (Comp.) (1978). *Avtografy uchenykh v Arkhive Akademii nauk SSSR* [Autographs of scientists in the Archive of the USSR Academy of Sciences], Leningrad: Nauka (in Russian).

Boss, V. (1972). *Newton and Russia: the Early Influence, 1698–1796*, Cambridge (Mass): Harvard University Press.

Hall, A.R., Tilling, L. (Eds.). (1976). *The Correspondence of Isaac Newton*, vol. 6: 1713–1718, Cambridge: Cambridge University Press.

Komarov, V.L. (1943). Velikiy uchenyy Isaak N'yuton [The great scientist Isaac Newton], *Vestnik AN SSSR*, no. 3, 15–16 (in Russian).

Kotelnets, E.A., Lavrent'eva, M.Yu. (2019). Ezhenedel'nik “Britanskiy soyuznik” — instrument informatsionnoy kampanii protiv SSSR v gody Vtoroy mirovoy voyny [“The British Weekly”: a case study of British propaganda to the Soviet Union during World War II], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedeniye. Zhurnalistika*, 24 (3), 486–498 (in Russian). DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-486-498.

Kravec, T.P. (1943). N'yuton i izucheniye yego trudov v Rossii [Newton and the study of his works in Russia], in S.I. Vavilov (Ed.), *Isaak N'yuton (1643–1727). Sbornik statey k trekhstolietiyu so*

dnya rozhdeniya [Isaac Newton (1643–1727). Collection of articles dedicated to the tercentenary of his birth] (pp. 312–328), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Krivososov, Yu.I., Vavilova, V.V. (Comps.), Orel, V.M. (Ed.) (2012). *Vavilov Sergey Ivanovich. Dnevnik, 1909–1951. Kn. 2: 1920, 1935–1951* [Vavilov Sergei Ivanovich. Diaries, 1909–1951. Book 2: 1920, 1935–1951], Moskva: Nauka (in Russian).

Krylov, A.N. (1943). *N'yuton i yego znachenije v mirovoy nauke (1643–1943)* [Newton and his importance in world science (1643–1943)], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Lyublinskaya, A.D. (1943). K 300-letiyu Isaaka N'yutona (vystavka) [On the 300th anniversary of Isaac Newton (exhibition), *Istoricheskij zhurnal*, no. 3–4, p. 108 (in Russian)].

Radovskiy, M.I. (1943). O rabote Yubileynoy komissii po provedeniyu prazdnovaniya 300-letiya so dnya rozhdeniya Isaaka N'yutona [About the work of the Jubilee Commission for the celebration of the 300th anniversary of the birth of Isaac Newton.], *Priroda*, no. 4, 82–83 (in Russian).

Radovskiy, M.I. (1961). *Iz istorii anglo-russkikh nauchny'kh svyazey* [From the history of Anglo-Russian scientific relations], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk (SPbF ARAN) [The Archive of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg Branch (SPbB ARAS)], f. 4, op. 4, d. 4057 (in Russian).

SPbF ARAN [SPbB ARAS], f. 934, op. 1, d. 1 (in Russian).

SPbF ARAN [SPbB ARAS], f. 934, op. 1, d. 359 (in Russian).

SPbF ARAN [SPbB ARAS], f. 956, op. 1, d. 210 (in Russian).

SPbF ARAN [SPbB ARAS], f. 956, op. 1, d. 211 (in Russian).

SPbF ARAN [SPbB ARAS], r. IV, op. 1, d. 952.

SPbF ARAN [SPbB ARAS], r. IV, op. 1, d. 953.

SPbF ARAN [SPbB ARAS], r. IV, op. 1, d. 953a.

Sotheby and Co. (1936). *Catalogue of the Newton Papers Sold by Order of the Viscount Lymington to Whom They Have Descended from Catherine Conduitt, Viscountess Lymington, Greatniece of Sir Isaac Newton*, London: Sotheby a. Co.

Vaganov, A.G. (2010). Kazanskaya N'yutoniana [Newtoniana of the City of Kazan], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 1 (3), 117–130 (in Russian).

Vavilov, S.I. (1943). *Isaak N'yuton* [Isaac Newton], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Vavilov, S.I. (1945). *Isaak N'yuton* [Isaac Newton], 2nd ed., Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Vavilov, S.I. (Ed.). (1943). *Isaak N'yuton (1643–1727). Sbornik statey k trekhsoletiyu so dnya rozhdeniya* [Isaac Newton (1643–1727). Collection of articles dedicated to the tercentenary of his birth], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).